

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, по № 19. кievской семинаріи.

1870 года. Мая 10-го.

Содержаніе: Слово въ день святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Іерархическое устройство церкви.—Потребность знакомства съ христіанскими археологическими памятниками.—Замѣтки о вѣрованіяхъ иъ-которыхъ кавказскихъ горцевъ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Своюгу при крестѣ Іисусовъ матери Ею, и сестра матери Ею, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Іисусъ же видѣвъ Матерь, и ученика стояща, его же любяще, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се матери твоя; и отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси (Іоан. 19, 25—29).

Близкая нынѣ чтенному евангелію, вы слышали, бр., что Господь и Спаситель нашъ, и на крестѣ—среди ужасныхъ страданій, не забылъ Матери Своей и поручилъ заботу и попеченіе объ Ней возлюбленному ученику Своему Іоанну. А ученикъ сей, котораго любилъ Іисусъ и кото-

рый записалъ сіе обстоятельство въ святомъ благовѣствованіи своемъ, въ точности исполнилъ волю своего Учителя и Господа. Онъ замѣнилъ собою для Матери Божіей Сына Ея Единороднаго; взялъ ее къ себѣ и всегда имѣлъ «ю у себе яко мать свою во всякой чести, и служилъ ей даже до честнаго и славнаго успенія ея»¹⁾. Сіе сказаніе о любви и попечительности истиннаго Сына Матери Божіей, Господа нашего Иисуса Христа и усыновленнаго Ей возлюбленнаго ученика Спасова, подаетъ намъ поводъ предложить любви вашей собесѣдованіе для размышленія христіанскаго *объ обязанностяхъ дѣтей христіанскихъ по отношенію ихъ къ своимъ родителямъ.*

— Въ чемъ состоятъ обязанности дѣтей по отношенію къ родителямъ?

Слово Божіе первою обязанностію дѣтей къ родителямъ поставяетъ *почтительность и любовь дѣтей къ отцу и матери* — *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будешь на земли, говоритъ древняя заповѣдь Божія (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16).*

А св. апостоль Павель, въ посланіи своемъ къ ефесеямъ, воспоминаетъ и новымъ читателямъ истиннаго Бога сію же древнюю заповѣдь, когда говоритъ: *чти отца твоего и мать твою, яже есть заповѣдь первая въ обитованіи, да благо ти будетъ и будешь долголѣтенъ на земли (Еф. 6, 2. 3).* Но сія самая заповѣдь, написанная на скрижаляхъ завѣта, не начертана ли и въ духѣ человека и въ сердцѣ его? Ибо послѣ Бога, кто первые благодѣтели наши въ мірѣ, какъ вамъ, бр., мнится, и какъ чувствуется? Конечно, всякій и помышляетъ и чувствуетъ, что по Богъ первые благодѣтели наши на землѣ суть наши родители, чрезъ которыхъ мы получили отъ Бога жизнь,

¹⁾ Чет. Мив. Сент. 26 дня.

которая есть первый и драгоценный даръ Божій. Да и послѣ рожденія развѣ не родители—наши первые благодѣтели? Если бы, послѣ Бога, не ихъ любовь и попечительность бдѣли надъ нашими слабыми и немощными силами, если бы не они охраняли насъ отъ всѣхъ опасностей, если бы не они доставляли намъ все потребное къ продолженію жизни; то мы бы на первыхъ порахъ лишились сего драгоценнаго дара, т. е. жизни нашей, живота нашего! Потому-то нѣтъ ничего ближе, естественнѣе и справедливѣе со стороны дѣтей, какъ питать искреннюю и постоянную любовь и почтительность къ родителямъ, какъ къ величайшимъ нашимъ благодѣтелямъ въ семь мірѣ (Тов. 4, 3. 4. Сир. 7, 29. 30). Не потому ли, что любовь и почтительность къ родителямъ такъ естественны намъ, и возникаетъ сія добродѣтель въ нашемъ сердцѣ прежде всего, и сохраняется въ нашемъ духѣ навсегда? Въ дѣтствѣ, въ юности и въ мужескомъ возрастѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, память о родителяхъ никогда совершенно не изглаживается изъ нашего духа. Въ юности у насъ было, можетъ быть, много товарищей и друзей; въ мужескомъ возрастѣ много сотрудничавъ на поприщѣ общественной дѣятельности, и многие изъ нихъ нами забыты. Но виновниковъ дней своихъ и самый безпутный изъ дѣтей никогда не забудеть. И онъ вспоминаеть съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ о своемъ дѣтствѣ, когда онъ беззаботно покоился въ объятіяхъ отца, когда вполне наслаждался нѣжностію матери, и слышитъ, рано или поздно, заговорить и въ безпутномъ сынѣ, и слыть речетъ въ душѣ своей: *воставъ иду къ отцу моему и реку ему: согрѣшихъ на небо и предъ тобою* (Лук. 15, 18). Притомъ же любовь и почтительность къ родителямъ не служатъ ли, такъ сказать, и ангеломъ хранителемъ дѣтской невинности и вѣрнымъ залогомъ благокравія и честности дѣтей и на все послѣдующее время ихъ

жизни? Въ самомъ дѣлѣ, не говоритъ ли намъ опытъ, что кто сердечно почитаетъ своего отца и искренно любитъ свою мать, тотъ способенъ бываетъ ко всему доброму и благородному?

Любовь и почитательность дѣтей къ родителямъ приобретаютъ дѣтямъ особенное благоволеніе Божіе и служатъ залогомъ ихъ долгоденствія и счастія (Сир. 3, 1—9), какъ это обѣщаетъ таковымъ Самъ Богъ въ заповѣди Своей святой: *чти отца твоего и мать твою* и пр. (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16). Примѣры древнихъ патриарховъ показываютъ, что Богъ, по своей премудрости и благодати, особенно хранить жизнь и устрояетъ благополучіе дѣтей, почитающихъ родителей своихъ. Внимательные къ путямъ промысла Божія могутъ и нынѣ видѣть подобныя же примѣры. Какъ же посему неблагоразумны тѣ изъ дѣтей, которыя не имѣютъ и не оказываютъ должнаго почтенія и любви къ родителямъ своимъ, что по преимуществу бываетъ съ тѣми изъ нихъ, которыя счастіемъ или случаемъ бывъ исторгнуты изъ низкаго состоянія, стыдятся своего незнатнаго происхожденія и краснѣютъ при одномъ имени своихъ родителей, удаляя ихъ отъ крова своего! Поистинѣ такия дѣла сами привлекаютъ на себя бѣды и несчастіе, проклятіе и горе въ сей и въ будущей жизни.

Чада, послушайте своихъ родителей о Господь, пишетъ св. апостолъ Павелъ, *сіе бо есть праведно* (Еф. 6, 1). И въ другомъ мѣстѣ заповѣдуетъ: *чада, послушайте родителей своихъ во всемъ; сіе бо угодно есть Господеву* (Кол. 3, 20). Вотъ другая обязанность дѣтей къ родителямъ: *покорность и послушаніе имъ*, внимательность къ наставленіямъ ихъ, послушаніе и покорность ихъ совѣтамъ и приказаніямъ. Къ исполненію сей обязанности побуждаетъ насъ и слово Божіе, какъ вы сейчасъ это слышали, и примѣръ самаго Господа и Спасителя нашего, Который

находился въ повиновеніи у своихъ родителей (Лук. 2, 51). Въ исполненію сей обязанности побуждаетъ дѣтѣи и естественная зависимость ихъ отъ родителей (Гал. 4, 1. 2. Быт. 29, 9. Исх. 2, 16. Числ. 30, 4—6), и собственное ихъ благо, потому что покорность и послушаніе родителямъ приобрѣтаетъ имъ счастье и долгоденствіе жизни (Исх. 20, 12. Еф. 6, 3. Сир. 3, 6), радость и утѣшеніе и въ своихъ дѣтяхъ (Сир. 3, 5), и семейное благо, и благо общественное, гражданское. Ибо кто не знаетъ, что добрый и послушный сынъ, свято исполняющій волю своихъ родителей, всегда бываетъ и добрымъ братомъ, и добрымъ родственникомъ, и вѣрнымъ другомъ, и истиннымъ сыномъ отечества и Церкви; а кто не слушаетъ своихъ родителей, тотъ не бываетъ ни добрымъ семьяниномъ, ни хорошимъ гражданиномъ.

Взьмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего и матернихъ болѣзней забуди. Помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, яко они тебѣ? (Сир. 7, 29. 30). Вотъ и еще новая обязанность дѣтей по отношенію къ родителямъ, именно: *благодарность за кормленіе, питаніе и воспитаніе*. Представимъ себѣ старость и немощь нашихъ родителей, представимъ себѣ болѣзни и безпомощную слабость, неразлучныя съ преклонными ихъ лѣтами, а при этомъ вообразимъ, или лучше припомнимъ, сколько заботъ и попеченій прилагалъ отецъ нашъ, трудясь въ потѣ лица своего на томъ или другомъ поприщѣ общественной или частной дѣятельности, чтобы доставить себѣ и намъ хлѣбъ насущный, для нашего пропитанія, сколько заботъ и трудовъ понесъ онъ въ жизни для сей единственной цѣли; сколько бессонныхъ ночей провела мать наша у колыбели нашей, охраняя спокойствіе и жизнь нашу, сколько она приняла трудовъ и попеченій, чтобы не только сохранить, но и усладить жизнь нашу, и притомъ не въ

младенчествѣ только, но и въ отрочествѣ и въ юности! Отецъ ослабѣлъ отъ старости лѣтъ, мать измождена продолжительными житейскими попеченіями, и не имѣютъ болѣе ни силъ для работы, ни бодрости къ самосохраненію. Но они жили для дѣтей, для нихъ проводили дни и ночи въ заботахъ, для нихъ трудились и изнуряли силы свои. Пусть же теперь и дѣти съ признательною душею живутъ для родителей, пусть возвратятъ имъ тѣ счастливые дни, какими сами наслаждались въ своемъ дѣтствѣ; пусть ухаживаютъ за ними, разгонять ихъ скуку, какъ они ухаживали за ними и веселили ихъ; пусть жертвуютъ собою для нихъ, какъ они жертвовали собою въ ихъ дѣтствѣ и юности! Вотъ въ чемъ состоитъ истинная благодарность дѣтей къ родителямъ! Господь и Спаситель нашъ Самъ показалъ высокій примѣръ благодарности къ Своей Матери, поручивъ Ее ученику Своему возлюбленному, который и исполнилъ сіе порученіе въ точности. И примѣры отцевъ Церкви, въ этомъ случаѣ, весьма поразительны, и ученіе ихъ о семъ умилительно. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ не хотѣлъ оставить своей матери и тогда, когда имѣлъ намѣреніе удалиться съ однимъ изъ друзей своихъ въ пустыню для подвиговъ благочестія ¹⁾. Св. Григорій Богословъ не оставлялъ отца своего и тогда, когда посвятилъ уже себя Христу и уединенной жизни. На одномъ изъ соборовъ церковныхъ постановлено: »предавать отлученію тѣхъ, кои, подъ предлогомъ благочестія, оставляютъ въ пренебреженіи обязанности къ родителямъ« ²⁾. Св. Кирилъ іерус. учитъ о семъ предметѣ такъ: »превосходное и первое дѣло благочестія христіанскаго есть почитать родителей, вознаграждать труды, понесенные ими при воспитаніи нашемъ, и всѣми силами стараться о доставленіи успокоенія. Будемъ

¹⁾ Учил. Благ. Ч. 4. Пов. 157.

²⁾ Собор. гангр. пр. 16.

съ ними поступать такъ, чтобы они, бывъ успокоены нами, утверждали насъ своими благословеніями... и дабы Отець Небесный, принявъ сіе благое расположеніе нашей воли, удостоилъ насъ вмѣстѣ съ праведными просвѣтиться, яко солнце, въ царствіи Отца нашего«¹⁾).

Что же сказать о дѣтяхъ, которые не оказываютъ своимъ родителямъ вспоможенія въ ихъ бѣдности, бываютъ равнодушны къ страданіямъ матери, нерѣдко въ слезахъ проводившей цѣлыя ночи во время ихъ болѣзней,—не обращаютъ никакого вниманія на нужды отца, который нѣкогда, для снисканія имъ приличнаго содержанія, не боялся ни заботъ, ни трудовъ и переносилъ зной и холодъ, подвергая опасности собственную жизнь; или которые съ досадою и суровостію доставляютъ имъ насущный хлѣбъ, съ нетерпѣніемъ ожидая ихъ смерти? О! таковыхъ Богъ строго осудитъ въ послѣдній день, когда раскроются все дѣла человеческія и праведныя и неправедныя.

Чадо, заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животъ его. Аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощсіе имъ, и не обезчести его крѣпостію твоею. Милость бо отца незабвенна будетъ и противно грѣховъ присозиждетъ тебѣ. Въ день скорби твоея вспоманетъ тя! якоже ледъ отъ зноя, растаютъ грѣси твои. Коль худенъ оставляяи отца, и проклятъ Господомъ раздражаяи мать свою (Сир. 3, 12—16).

Это слова премудраго сына Сирахова. Чему поучаетъ насъ сими словами сынъ Сираховъ? Тому, что дѣти должны быть скромны и снисходительны даже къ слабостямъ и недостаткамъ своихъ родителей, если бы такія намъ являлись въ нихъ. Это еще новая обязанность дѣтей къ родителямъ. Почитаемъ нужнымъ напомнить дѣтямъ и о сей

¹⁾ Бир. іер. огл. VII гл. 16.

обязанности ихъ; потому что не одинъ Хамъ показалъ примѣръ нескромности, по отношенію къ слабости отца, а и нынѣ слышатся грубыя и оскорбительныя слова, укоризны, ропотъ, поношенія и оскорбленія родителямъ отъ дѣтей. Все это тяжкій грѣхъ предъ Богомъ, за которымъ неизбѣжно слѣдуетъ строгое наказаніе. Самъ Богъ устами пророка Моисея говоритъ: *иже злословитъ отца или мать свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16. Лев. 20, 9). И премудрый увѣряетъ, что *злословящему отца или мать, угаснетъ свѣтильникъ, зѣницы же очесъ его узрятъ тьму; око ругающееся тцу и досаждающее старости матери исторгнутъ е вранове отъ дебрія, и снѣдятъ е птенцы орли* (Прит. 20, 2. 30, 17). Убойтесь сихъ прещеній дѣти не имѣющія снисхожденія къ недостаткамъ и слабостямъ родителей, и всегда переносите безропотно всѣ непріятности, которыя могутъ причинить вамъ родители своими погрѣшностями, припоминая себѣ тѣ непріятности и скорби, которыя вы сами причиняли имъ во время своего дѣтства. Прикрывайте недостатки родительскіе завѣсою любви и скромности, храните о нихъ молчаніе, и старайтесь о томъ, чтобы они не сдѣлались вредными и соблазнительными для другихъ; защищайте по возможности своихъ родителей предъ другими со всѣмъ сыновнимъ уваженіемъ и нѣжностію, никогда не забывая, что честь родителей есть и ваша честь, и безславіе родителей есть и ваше безславіе (Притч. 17, 6).

Если же родителей вашихъ нѣтъ въ живыхъ; то вѣруя въ продолженіе жизни человѣческой за гробомъ и въ будущее воскресеніе, вы дѣти, со всею любовію и упованіемъ молитесь всегда о ихъ спасеніи и упокоеніи въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго; молитесь и дома, молитесь и въ церкви, просите священнослужителей приносить за нихъ безкровную жертву, а съ молитвами соединяйте благотво-

ренія бѣднымъ въ память ихъ, какъ заповѣдуетъ Церковь и какъ учать св. отцы Церкви.

Такъ творите, и, по слову Божию, благо будетъ вамъ въ сей и будущей жизни. Аминь.

Прот. *Г. Г.*

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

О правахъ власти соборной помѣстной въ дѣлѣ управления церковію ¹⁾.

Помѣстная соборная власть въ дѣлѣ управления своею (мѣстною) церковію обладаетъ обширными правами. Хотя вселенская власть и дала ей въ руководство обширный кодексъ каноническихъ постановленій и себѣ усвоила верховное наблюденіе за ея дѣйствіями: тѣмъ не менѣе не обязала ее быть только буквальною исполнительницею своихъ предписаній; она указала своимъ кодексомъ только духъ и направленіе ея дѣйствій, предоставивъ ей полную свободу—въ этомъ духѣ и направленіи развивать свою дѣятельность, примѣнительно къ измѣняющимся нуждамъ и обстоятельствамъ мѣстной церкви. Эта мысль ясно высказана во 2-мъ правилѣ втораго вселенскаго собора, въ которомъ говорится: «дѣла каждаѣ области благоучреждати будетъ соборъ той же области». Въ силу этого опредѣленія помѣстная власть имѣетъ вообще право а) верховнаго наблюденія за ходомъ церковныхъ дѣлъ въ своей области и законодательства и б) право окончательнаго суда.

а) Въ дѣлѣ верховнаго наблюденія за ходомъ церковныхъ дѣлъ въ своей области и законодательства помѣст-

¹⁾ См. № 14-й.

ная соборная власть имѣеть ближайшее и непосредственное отношеніе къ епископамъ, какъ представителямъ ея во ввѣренныхъ ихъ управленію епархіяхъ.

Здѣсь во первыхъ помѣстной соборной власти принадлежитъ право *учрежденія и распределенія епархій*. Относительно сего вселенская соборная власть издала два общихъ правила: первое, чтобы разграниченіе епархій, какъ говоритъ 17-е правило IV вселенскаго собора, «послѣдовало гражданскому и земскому порядку», или, какъ еще яснѣе говоритъ 38-е правило VI вселенскаго собора: «аще царскою властію вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ, то гражданскимъ и земскимъ распределеніямъ да слѣдуетъ распределеніе церковныхъ дѣлъ»; второе, чтобы «не поставлять епископа въ какое либо село, или въ малый городъ, да не унижается имя и власть епископа, но епископы должны поставляти епископовъ въ тѣ грады, въ которыхъ и прежде были епископы. Аще же нѣкоторый градъ обрящется, многимъ числомъ людей толико возрастшій, что признанъ будетъ достойнымъ имѣти епископа, да приметъ ¹⁾». Руководствуясь этими двумя постановленіями, мѣстная соборная власть въ древнія времена мало по малу вывела обычай ставить епископовъ въ малые города и села, допущенный въ то время, когда только возникали церкви среди языческаго общества, и сосредоточивая епархіальное управленіе при кафедрахъ епископовъ въ болѣе или менѣе замѣчательныхъ городахъ, она или подчиняла такъ называемыхъ хореепископовъ главнымъ епископамъ, или совсѣмъ замѣнила ихъ старѣйшими пресвитерами. Къ тому времени, когда возникла русская церковь, вышеуказанныя два правила въ восточныхъ церквахъ соблюдались во всей

¹⁾ Сард. соб. прав. 6; кареог. соб. пр. 63; лаодик. соб. пр. 57.

силѣ, и церковь русская въ самомъ началѣ строго слѣдовала имъ. Въ ней учреждались епархіи по мѣрѣ того, какъ возрастали христіанскія общества въ различныхъ областяхъ русскихъ, и для каедръ епископскихъ избирались такіе города, которые были резиденціею старѣйшихъ удѣльныхъ князей. Такъ въ началѣ у насъ было епархій только шесть, именно: въ Кіевѣ, Новгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ, Владимірѣ на Волыни и въ Бѣлградѣ. Въ XII вѣкѣ ихъ было десять, а въ XIII-четырнадцать. Далѣе, примѣняясь къ измѣнившемуся положенію государства, вслѣдствіе опустошенія его монголами, и сообразуясь съ особенными нуждами мѣстная соборная власть закрыла четыре древнія епархіи: черниговскую, переяславскую, бѣлгородскую и юрьевскую, и вновь открыла до семи, именно въ такихъ городахъ, гдѣ сосредоточивались и народонаселеніе и гражданское управленіе, какъ напр. въ Холмѣ, въ Сараѣ, въ Твери, въ Суздаль и друг. Съ теченіемъ времени, когда разширялись предѣлы русскаго государства, умножалось и число епархій, и для каедръ епископскихъ избирались важнѣйшіе города во вновь приобрѣтенныхъ областяхъ;—такъ, съ приобрѣтеніемъ царства казанскаго, на соборѣ московскомъ 1555 года, постановлено было открыть архіепископскую каедру въ Казани; съ приобрѣтеніемъ сибирскаго царства положено было открыть епископскія каедры въ Тобольскѣ (1620 г.), Иркутскѣ (въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія). Святѣйшій синодъ, примѣняясь къ новому распредѣленію губерній, при императрицѣ Екатеринѣ Великой, сдѣлалъ новое распредѣленіе епархій, учредивъ каедры въ губернскихъ городахъ, вслѣдствіе чего закрылись нѣкоторыя древнія каедры въ городахъ уѣздныхъ, какъ напр. въ Суздаль (въ 1788 г.), Переяславлѣ (въ 1788 г.), въ Высокѣ-Сѣверскѣ (въ 1797 г.), въ Коломнѣ (въ 1799 г.) и друг. Хотя, по временамъ высшая соборная власть назначала епископовъ и въ такіе города и даже мѣстечки, какъ

напр. въ предметѣе Москвы, такъ называемое Крутицы, или въ позднѣйше время—въ Чигиринь, Дмитровъ, Винницу; но эти епископы давались въ помощь главнымъ епископамъ и назывались (и называются) викаріями. Такъ и въ настоящее время святѣйшій синодъ, въ видахъ противодѣйствія усилившемуся расколу, открываетъ новыя епископскія кафедръ во многихъ уѣздныхъ городахъ, подчиняя впрочемъ новопоставленныхъ епископовъ епископамъ губернскихъ городовъ.

Во вторыхъ соборная помѣстная власть имѣетъ право *поставленія* и *перемѣщенія* епископовъ. Апостолы, имѣвшіе отъ Самаго Иисуса Христа власть поставлять вышшихъ пастырей—епископовъ, передали ее собору епископовъ. Что со временъ апостольскихъ сія власть принадлежала собору епископовъ каждой области,—это видно изъ 1-го и 36-го Апостольскихъ правилъ. Со всею ясностію эти правила раскрыты на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Въ 4-мъ правилѣ своемъ онъ говоритъ: епископа поставляти наиболее прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по на лежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три въ едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ, и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія каждой области подобаетъ ея митрополиту. Аще кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ, продолжаетъ тотъ же соборъ въ 6-мъ правилѣ, о таковомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быть епископомъ. Аще же общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ, но два или три, по собственному любопренію, будутъ оному прекословить, да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ. Строго соблюдая эти правила, соборная власть никогда не допускала ни наслѣдственности епископской вла-

ети, ни передачи епископскаго сана по завѣщанію ¹⁾). Правда, исторія представляетъ нѣсколько случаевъ, когда пастыри, при жизни своей, избирали и указывали себѣ преемниковъ, которые по смерти ихъ и занимали катедры. Такъ Александръ епископъ александрійскій указалъ себѣ въ преемника св. Аѳанасія; св. Аѳанасій—Петра; Александръ епископъ константинопольскій—св. Павла; Наркиссъ епископъ іерусалимскій—Александра, бывшаго уже епископомъ каппадокійскимъ; Валерій иппонскій въ Африкѣ—блаженнаго Августина, и многіе другіе. Но съ одной стороны это допускалось въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда для церкви нуженъ былъ особенно строгій выборъ пастырей, именно, когда церковь возмущаема была внутренними сильными врагами, ересями и расколами, и разнаго рода безпорядками, и поэтому благочестивые пастыри имѣли причины опасаться, чтобы послѣ ихъ смерти катедры не были заняты людьми, или слабыми или недостойными; съ другой стороны поименованные пастыри только указывали, но не поставляли себѣ преемниковъ. Поставленіе этихъ преемниковъ утверждалось каждый разъ, по смерти ихъ предшественниковъ, соборомъ областныхъ епископовъ, согласіемъ клира и народа мѣстныхъ церквей, какъ требовали церковныя правила ²⁾). Никогда также не допускалось въ церкви, чтобы одинъ какою нибудь епископъ поставлялъ епископовъ. »Епископъ да не поставляется безъ собора«, говоритъ 19-е правило антиохійскаго собора. Въ избраніи епископовъ церковь допускала участіе и пасты, для которой назначались они. Присутствіе народа при избраніи, по словамъ св. Кипріана, зависело въ томъ отношеніи, что при этомъ могутъ откры-

¹⁾ Антиох. соб. прав. 23.

²⁾ См. »Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія«. Архимандрита Іоанна. Выпускъ 1, стр. 415—417.

ваться и преступленія порочныхъ людей и заслуги добрыхъ; и такимъ образомъ избраніе можетъ быть совершенно со всею справедливостію. Изъ этого замѣчанія Бипріана видно, что участіе народа, при избраніи епископа, не въ томъ состояло, чтобы народъ избиралъ самъ себѣ пастыря по своей волѣ; но онъ только свидѣтельствовалъ предъ соборомъ о достоинствѣ избираемаго лица, высказывалъ то, что зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ жизни его, и изъявлялъ свое согласіе признать своимъ пастыремъ того, кого избирали епископы. Если народъ не давалъ согласія и представлялъ что нибудь въ осужденіе избираемаго, то представленія народа были изслѣдуемы соборомъ; и когда соборъ находилъ ихъ уважительными, то приступалъ къ избранію другаго. Случалось, что самъ народъ предлагалъ извѣстное ему лице къ избранію во епископа ¹⁾, но во всякомъ случаѣ дѣло самаго избранія и рѣшенія его принадлежало собору епископовъ съ областнымъ митрополитомъ. Впослѣдствіи времени замѣчено, что отъ участія народа происходило много злоупотребленій и безпорядковъ; такъ недостойные сана, предварительно склонивъ народъ разными средствами на свою сторону, нерѣдко предвосхищали избраніе у достойнѣйшихъ. Иногда самъ народъ, по своеволію и неблагоразумію, хотѣлъ имѣть какое нибудь лице своимъ пастыремъ и противорѣчилъ опытному сужденію отцевъ. Все это заставило отцевъ сначала ограничить участіе народа, а потомъ и совсѣмъ устранить его отъ избранія епископовъ. »Да не будетъ позволено сборищу народа, говоритъ 13-е правило лаодикійскаго собора, избирати имѣющихъ ставиться во священство«. Впрочемъ употребленное въ семь правилѣ слово *ἐκλος*—чернь

¹⁾ Такъ напр. по единогласному желанію народа избранъ былъ св. Афанасій въ епископа александрійскаго, св. Амвросій въ епископа медиоланскаго.

показываетъ, что соборъ имѣлъ въ виду собственно простой народъ. И слѣдовательно при этомъ избраніи участіе представителей народа не запрещалъ. Но поставленный, съ помощію однихъ мірскихъ начальниковъ, безъ высшей власти духовной, не признавался законнымъ. » Всякое избраніе во епископа, гласитъ 3-е правило VII вселенскаго собора, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недействительно по правилу, которое глаголетъ: « аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ ». Мѣстной же соборной власти предоставлено было право поставлять и первенствующаго епископа—митрополита¹⁾. Но впоследствии, когда учреждены были въ церкви патріархаты, право поставлять митрополитовъ предоставлено патріарху. » Да поставляются митрополиты, говорится въ 28 правилѣ IV вселенскаго собора, отъ святѣйшаго престола, по учиненіи согласнаго по обычаю избранія и по представленіи ему (патріарху) онаго. Впрочемъ патріархъ это дѣлалъ не единолично, но съ согласія епископовъ, съ которыми въ подобныхъ случаяхъ всегда рѣшалъ дѣла, какъ видно изъ всѣхъ патріаршихъ грамотъ и протоколовъ, которые обыкновенно подписывались не однимъ патріархомъ, но и епископами.

Въ нашей русской церкви, согласно съ вышеуказанными каноническими правилами, поставленіе епископовъ совершалось митрополитомъ совместно съ соборомъ русскихъ епископовъ, при чемъ допускалось участіе удѣльныхъ князей, какъ представителей народа, и ихъ представленія принимались во вниманіе соборомъ, какъ безпристрастный голосъ лицъ, заботящихся о благѣ народа. Съ учрежденіемъ патріаршества, право поставленія епископовъ перешло къ пат-

¹⁾ Св. Сл. соб. прав. 6.

риарху, который также не единолично, но совместно съ соборомъ русскихъ пастырей, избиралъ и поставлялъ епархіальныхъ епископовъ съ согласія русскихъ государей. Сами же верховные пастыри наши, доколѣ русская церковь находилась подъ опекою церкви константинопольской, поставляемы были константинопольскимъ патриархомъ; а когда русская церковь получила самостоятельность, то, согласно съ 28 правиломъ IV вселенскаго собора, они (т. е. сначала митрополиты, а потомъ патриархи) были поставляемы соборомъ русскихъ пастырей, при участіи верховной государственной власти. Святѣйшій синодъ держится тѣхъ же древнихъ постановленій. Онъ избираетъ трехъ равно достойнѣйшихъ лицъ въ кандидаты на епископскій санъ, и твердо вѣруя, что сердце царевъ въ руцѣ Божіи, предоставляетъ выборъ одного изъ нихъ Помазаннику Божію.

Соборная власть во все времена, какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви, избиравшая и поставлявшая епископовъ, сама и запечатлѣвала это поставленіе совершеніемъ рукоположенія. Правда, хиротонію не всегда совершалъ полный соборъ; но всегда требовалось, чтобы въ ней участвовали три, или по крайней мѣрѣ два епископа. Рукоположенный въ какую либо епархію епископъ не можетъ самъ, безъ разрѣшенія высшей власти, оставить ее ни подъ какимъ предлогомъ; въ противномъ случаѣ онъ теряетъ достоинство епископа. Такъ помѣстный памфілійскій соборъ лишилъ епископскаго достоинства митрополита Евстафія за то, что онъ, утомленный борьбою съ обременявшими его заботами и не могши отразить нареканія противниковъ своихъ, представилъ письменное отреченіе отъ своей епархіи; и на его мѣсто избралъ и поставилъ Θεодора ¹⁾). Такъ точно и нашъ святѣйшій патриархъ Никонъ подвергся низло-

¹⁾ Посланіе всел. III соб. къ свящ. собору памфілійскому.

женію между прочимъ за то, что представилъ письменное отреченіе отъ управленія ввѣренною ему паствою.

Какъ поставленіе епископовъ, такъ и перемѣщеніе ихъ, во всѣ времена церкви, зависѣло также отъ мѣстной соборной власти. Каноническія правила, запрещающія произвольныя переходенія епископовъ изъ одной епархіи въ другую, или по требованію народа, или по соглашенію епископовъ между собою о перемѣнѣ кафедръ, исключительно предоставляютъ право перемѣщенія мѣстному собору, который можетъ епископа отличнаго своими достоинствами перемѣстить изъ меньшей епархіи въ другую большую и важнѣйшую, гдѣ его достоинства могли бы болѣе пользы принести церкви. Въ такомъ именно случаѣ перемѣщеніе епископа допускается правилами Апостольскими (14-е прав.). Это постановленіе вообще строго соблюдалось въ нашей древней русской церкви, и въ настоящее время перемѣщеніе епископа изъ одной епархіи въ другую составляетъ исключительное право святѣйшаго сѣнода.

Въ третьихъ соборная власть наблюдаетъ за дѣятельностію епархіальныхъ епископовъ. Сообразно съ каноническими правилами она наблюдаетъ, чтобы епископъ не уходился неопустительно при церковныхъ дѣлахъ (апостол. прав. 81-е), и отнюдь не оставлялъ своей епархіи по собственнымъ своимъ дѣламъ. Сардикійскій соборъ епископамъ, имѣющимъ въ чужихъ епархіяхъ стяжанія свои, позволялъ отлучаться не болѣе, какъ на три недѣли (12 прав.). Соборъ двукратный хотя и позволялъ епископамъ удаляться изъ епархіи на болѣе продолжительный срокъ, но при этомъ постановилъ: »удалившійся отъ своей епископіи, и въ иномъ мѣстѣ далѣе шестимѣсячнаго времени пребывающій, да будетъ совершенно чуждъ епископскія чести и достоинства и на его епископію да будетъ возведенъ другой, вмѣсто его» (прав. 16-е). Даже въ своей собственной епархіи не дозво-

ляется епископу отлучаться отъ главнаго мѣста своей каедрѣ и уходить къ другой какой либо церкви, въ его епархіи находящейся.

Предоставляя епископу полныя права самостоятельнаго управленія епархіею, мѣстная соборная власть постоянно наблюдаетъ за его епархіальнымъ управленіемъ. Съ древнихъ временъ она требовала отъ епископовъ отчета въ управленіи. Отчетъ этотъ обыкновенно представляемъ былъ епископомъ на мѣстныхъ соборахъ, которые въ каждой области, по правиламъ церковнымъ, бывали дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, и на которые каждый епископъ непременно обязанъ былъ являться. А кромѣ того, съ древнихъ же временъ, былъ обычай въ церкви, по которому митрополитъ, какъ постоянный представитель соборной власти, имѣлъ право посѣщать или обозрѣвать всѣ епархіи своей области (каеаген. соб. прав. 62). Эти обозрѣнія онъ производилъ и ежегодно въ опредѣленные времена и по особенному порученію областного собора. Съ учрежденіемъ патріархатовъ, въ составъ которыхъ входило нѣсколько митрополій, власть обозрѣнія церковныхъ областей усвоена была, кромѣ митрополитовъ, и патріархамъ. Конечно они сами не всегда могли дѣлать эти обозрѣнія, особенно въ такихъ обширныхъ патріархатахъ, какъ восточно-константинопольскій и римскій; но они постоянно имѣли у себя нѣсколько лицъ, которыхъ посылали для указанной цѣли. Въ восточныхъ патріархатахъ эти лица назывались мѣстоблюстителеми, а потомъ экзархами; въ западныхъ же — легатами. Этому надзору патріарховъ за епархіальнымъ управленіемъ не мало помогало и то, что они имѣли право учреждать въ разныхъ мѣстахъ своего округа ставропигіи, т. е. брать въ свое непосредственное управленіе монастыри и церкви съ ихъ духовенствомъ, и дѣлать ихъ независимыми отъ мѣстныхъ епископовъ и митрополитовъ. То же самое было съ древ-

нихъ время и въ нашей русской церкви. Когда она находилась подъ опекою церкви константинопольской, патриархъ константинопольскій имѣлъ возможность наблюдать за управленіемъ въ русской церкви посредствомъ постоянныхъ съ нимъ сношеній русскихъ митрополитовъ. Кромѣ того постоянно являлись въ Россію духовныя лица изъ Греціи, которыя имѣли иногда полномочіе наблюдать за ходомъ дѣлъ церковныхъ. А сами митрополиты, которые по отдаленности русской митрополии отъ кафедръ патриаршескихъ пользовались правами почти равными патриаршескимъ, постоянно слѣдили за ходомъ дѣлъ церковныхъ въ своей митрополии и часто посѣщали епархіи. Русскій митрополитъ Кириллъ II все время своего управленія русскою церковію провелъ въ переѣздахъ изъ одной епархіи въ другую. Извѣстно также частое посѣщеніе епархій церкви русскою преемниками его—митрополитами Максимомъ, Петромъ, Теоностомъ, Алексіемъ, Кипріаномъ и другими. Часто, вслѣдствіе такихъ посѣщеній, митрополиты созывали соборы для обсужденія своихъ наблюденій. Такъ митрополитъ Кириллъ II созвалъ соборъ владимірскій. А русскіе патриархи, по примѣру патриарховъ константинопольскихъ, для наблюденія за ходомъ дѣлъ церковныхъ, посылали въ разныя епархіи своихъ уполномоченныхъ; а иногда и сами наблюдали за состояніемъ епархій, когда посѣщали свои ставропигіи, или когда, по особенно важнымъ обстоятельствамъ государственнымъ, предпринимали путешествіе по Россіи. Такъ патриархъ Никонъ часто посѣщалъ свои ставропигіальные монастыри—иверскій, крестный и воскресенскій; тотъ же патриархъ Никонъ, во время открывшейся морской язвы въ 1651 году, взявъ на свое попеченіе царское семейство, въ отсутствіе государя, переѣзжалъ съ нимъ изъ города въ городъ, изъ монастыря въ монастырь; при чемъ посѣтилъ многія мѣста отъ Москвы до Вязмы. Святѣйшій правительствующій синодъ въ Духовномъ Регламентѣ предписалъ еписко-

памъ: »дважды въ годъ, или какъ укажетъ о семъ коллегіумъ (т. е. святѣйшій синодъ) присылать до коллегіумъ репорты сіестъ извѣщенія о состояніи и поведеніи епархіи своей, все ли добрѣ или нѣкое несправленіе есть, котораго онъ переставитъ не можетъ. А хотя бъ все добрѣ было, то обаче долженъ епископъ извѣститъ въ коллегіумъ, что слава Богу все добрѣ *)». Въ этомъ же правилѣ святѣйшій синодъ даетъ знать епископамъ, что онъ имѣетъ возможность узнавать о состояніи епархіальныхъ дѣлъ и *отъ-инуду*, т. е. помимо епископскаго отчета, въ случаѣ, если бы епископъ что либо сокрылъ отъ него. И въ настоящее время святѣйшій синодъ ежегодно требуетъ отъ епархіальныхъ архіереевъ отчета въ управленіи, объ исполненіи чего ежегодно и свидѣтельствуется во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода.

(До слѣд. №).

ПОТРЕБНОСТЬ ЗНАКОМСТВА СЪ ХРИСТІАНСКИМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПАМЯТНИКАМИ.

Изученіе христіанскихъ древностей имѣетъ большое значеніе и неоспоримую важность: оно бросаетъ яркій свѣтъ на первоначальную исторію христіанства и можетъ оказать рѣшительное вліяніе на установленіе истиннаго пониманія ея: такъ какъ нѣмые памятники древне-христіанскаго искусства всего менѣе могутъ допускать произволь въ объясненіяхъ и всегда могутъ имѣть смыслъ одинаковый для людей всѣхъ мнѣній и вѣрованій. Послушаемъ, какъ раскрываютъ это значеніе изученія христіанскихъ археологическихъ памятниковъ люди въ этомъ дѣлѣ компетентные, знакомые со всѣми болѣе или менѣе замѣчательными изслѣдованіями христіанскихъ древностей. »Христіанская археологія, говоритъ

*) »0 епископахъ«—въ 15 правилѣ о посѣщеніи ими епархій.

ученый аббатъ Мартиньй, есть самый безопасный и вѣрный руководитель для историка началъ христіанства; она даетъ ему въ руки рядъ точныхъ и неопровержимыхъ документовъ, свидѣтельствъ на мраморѣ, бронзѣ, деревѣ, стеклѣ и проч., правдивость которыхъ не въ состояніи отвергнуть никакія лукавыя хитросплетенія человѣческаго ума. Всѣ памятники, вышедшіе изъ рукъ первыхъ христіанъ, всѣ, даже по видимому самые незначительные, начиная съ громаднаго числа священныхъ склеповъ въ катакомбахъ, съ базиликъ громаднѣйшихъ размѣровъ, до самаго маленькаго камешка, на которомъ можно прочесть какое нибудь неизвѣстное имя съ какою нибудь христіанскою формулою, до самаго незначительнаго обломка стекла, до самой дурной горшечной лампы, на которой сдѣлано какое нибудь символическое изображеніе вѣры, — все представляетъ интереснѣйшіе факты и всѣ эти факты составляютъ какъ бы нравственную статистику первоначальнаго общества вѣрующихъ. Памятники Греціи и Рима удивительнымъ образомъ служатъ къ объясненію Гомера, Еврипида, Виргилія, Овидія и друг.; неразъ случалось, что какая нибудь статуя, барельефъ или надпись вполне объясняли историческіе факты, которые оставались темными въ непонятныхъ и темныхъ выраженіяхъ изысканныхъ писателей. Точно такъ же памятники нашихъ отцовъ по вѣрѣ могутъ бросить живой свѣтъ на великую книгу Ветхаго и Новаго завѣта, а равно на сочиненія древнихъ отцовъ и учителей, часто трудныхъ для пониманія, каковы, на примѣръ, Тертуліанъ, св. Кипріанъ, св. Кириллъ, св. Златоустъ, Климентъ александрійскій, Арновій, а изъ поэтовъ — Пруденцій, Седулій, Синезій ¹⁾». Такъ, на примѣръ, когда мы читаемъ въ гимнѣ св. Климента александрійскаго, что Спаситель есть «ловець человековъ, уловля-

¹⁾ Dictionnaire des antiquités chrétiennes... par m. L'abbé Martigny. 1865. p. 49.

ющій ихъ сладкою пищею въ непріязненныхъ волнахъ моря нечестія ¹⁾», то не скоро и нелегко поймемъ значеніе этого темнаго образнаго выраженія,— между тѣмъ какъ тотъ же самый образъ, воспроизведенный на памятникѣ христіанскаго искусства, невольно приковывая къ себѣ наше вниманіе, наводитъ на цѣлый рядъ размышленій и проясняетъ неясное словесное выраженіе означеннаго гимна. » Можно измѣнить важныя мѣста въ сочиненіи какого нибудь историка, или апологета, можно сдѣлать въ этомъ подлогъ съ злымъ намѣреніемъ, текстъ сочиненія могъ быть худо воспроизведенъ переписчиками; но менѣе удобно сдѣлать подлогъ въ томъ, что древность вырѣзала на бронзѣ или награвировала на камнѣ. Отсюда археологія, какъ только вспомогательная наука церковной исторіи, получаетъ уже громадную важность; съ этой только точки зрѣнія она должна интересоваться насъ живо, потому что она даетъ намъ возможность жить и бесѣдовать съ тѣми, кто были первыми по Іисусу Христу образцами и руководителями нашей настоящей жизни «.

Но кромѣ пользы для исторіи изученіе христіанскихъ археологическихъ памятниковъ можетъ дать новыя данныя и относительно вѣрованій и обычаевъ первенствующихъ христіанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣрованія ихъ были строго согласны съ откровеннымъ ученіемъ и апостольскимъ преданіемъ,— но памятники древне—христіанскаго искусства даютъ намъ возможность видѣть, что особенно должно быть для насъ важно и интересно, слѣды дѣйствительнаго усвоенія и исповѣданія откровеннаго ученія вѣрующими первыхъ вѣковъ. » Исторія первоначальнаго христіанства, говоритъ тотъ же ученый Мартини, это больше, чѣмъ исторія, это исторія догмата, или лучше сказать, это католическая апо-

¹⁾ Истор. обзор. пѣсн. архіеп. Филарета. Спб. 1860 г. стр. 50.

логетика. Нарисовать картину вѣры, богослуженія, дисциплины первоначальной церкви—это значитъ нарисовать портретъ церкви настоящей..... Приведите въ музей латранскій въ Римѣ какого нибудь иновѣрца; пусть только онъ будетъ человѣкъ добросовѣстный и непредубѣжденный, и вамъ вовсе не будетъ нужды указывать ему пальцемъ ощутительныя доказательства истины всего того, что онъ отрицаетъ, и всего того, что утверждаетъ церковь католическая: въ залахъ живиписи и скульптуры онъ найдетъ собраніе истинъ догматическихъ, иногда едва только прикрытыхъ прозрачнымъ покровомъ умнаго символизма, а чаще выраженныхъ прямо и безъ всякихъ мистерій, доказательства почитанія святыхъ и въ особенности пресвятой Дѣвы, почитанія иконъ, крещеніе въ изображеніи слѣпородженнаго, покаяніе въ парализномъ, евхаристію въ символическихъ празднествахъ, вѣру въ будущее воскресеніе повсюду. Въ галереѣ надписей, расположенныхъ систематически въ томъ же музеѣ ученымъ кавалеромъ Росси, есть подтвержденіе всѣхъ догматовъ, между прочимъ, божества Іисуса Христа, призванія святыхъ, молитвъ за умершихъ,—указаній на всѣ степени церковной іерархіи, каковы: епископы, пресвитеры, діаконы, безчисленныя указанія на гробокопателей, нотаріевъ и другихъ лицъ, несшихъ какую нибудь церковную службу. Здѣсь ясно различаются міряне и клирики, вдовы, дѣвы, посвятившія себя на служеніе Богу и простыя христіанки, *вирныя*, или крещеныя, и оглашаемые, и неофиты. Здѣсь есть рядъ таинствъ, крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, есть безчисленное множество символовъ, объясненныхъ церковнымъ преданіемъ, каковы, на примѣръ, рыбы, якорь, голубь¹⁾ и проч... Недаромъ въ настоящее время западные богословы пытаются

1) Dictionnaire des antiquites. chretiennes par l'abbé Martigny. Paris. 1865. p. 49.

на основаніи христіанскихъ археологическихъ памятниковъ построить систему христіанскаго богословія, какъ сдѣлалъ это недавно Пиперъ въ своемъ *Einleitung in die monumentale Theologie*...

Кромѣ того, изученіе памятниковъ древне-христіанскаго искусства проливаетъ свѣтъ и на виѣшнюю сторону церковной жизни первенствующихъ христіанъ, указывая на время, предѣлы и способы распространенія христіанства въ извѣстной мѣстности,—указывая на просвѣтительное вліяніе восточной церкви на окраины западной римской имперіи,—а также давая много данныхъ и на то, гдѣ въ первые вѣка были главныя средоточія церковной жизни, каковы напри- мѣръ, весьма интересные выводы, сдѣланные Блантомъ по надгробнымъ надписямъ гальскимъ и Тессьё—по памятни- камъ Малой Азіи.

Наконецъ, изученіе христіанскихъ археологическихъ памятниковъ знакомитъ съ бытовою стороною религіозной жизни первыхъ христіанъ. Въ самомъ дѣлѣ стоитъ только обратить вниманіе на тѣ огромныя подземелья, которыя по пространству иногда равняются цѣлымъ городамъ, въ кото- рыхъ первенствующіе христіане укрывались во время гоненій,—подземелья, которыя находятъ повсюду, гдѣ только было распространено христіанство во время гоненій—въ Антіохіи, Александріи, Кипрѣ, въ Африкѣ, Неаполѣ, Римѣ, во многихъ городахъ Сициліи, Мальты, Испаніи и Галліи,—стоитъ только, далѣе, хотя бѣгло, обозрѣть ихъ внутреннее устройство и расположеніе, ихъ мрачныя и узкіе корридоры, иногда трудные для прохода двоимъ, слабо освѣщавшіеся или горшечною лампою, тамъ—гдѣ-то вдали поставленною на выдавшійся карнизъ, или же отверстіемъ въ сводѣ,—имѣю- щіе въ боковыхъ стѣнкахъ горизонтально—расположенныя углубленія, служившія могилами для вѣрующихъ,—стоитъ только взглянуть на разныя надписи и символическія изоб-

раженія на мраморныхъ доскахъ, закрывавшихъ могилы со стороны корридоровъ, на саркофагахъ и гробницахъ мучениковъ, — стоитъ только взглянуть на фрески, украшавшіе залы для богослужебныхъ собраній первенствующихъ христіанъ и на другія украшенія, а также и на разные предметы, находившіеся въ богослужебномъ и частномъ употребленіи у первыхъ христіанъ, — стоитъ только, говоримъ, все это обозрѣть, и мы въ состояніи будемъ тогда воспроизвести приблизительно цѣльную картину обыденно—религіозной жизни, или виѣшней обстановки христіанъ первыхъ вѣковъ. Такъ, на примѣръ, мы гораздо живѣе и яснѣе поймемъ то поразительное самоотверженіе и строгость нравовъ, которая отличала первенствующихъ христіанъ, ихъ пламенное желаніе ежедневнаго благодатнаго общенія съ Богомъ въ таинствѣ евхаристіи, чествованіе и прославленіе ими людей, пострадавшихъ за вѣру и проч....., когда мы представимъ общество людей, собравшихся, во время гоненій на нихъ, въ этихъ мрачныхъ подземельяхъ, около гробовъ своихъ братій—мучениковъ за вѣру съ опасностію или умереть съ голоду, или пострадать за Христа въ случаѣ ихъ открытія врагами.

Но, не говоря даже о болѣе широкихъ урокахъ христіанской археологіи въ изученіи богословія и церковной исторіи, знакомство съ памятниками древне—христіанскаго искусства можетъ оказать въ высшей степени плодотворное вліяніе на религіозную жизнь вообще и на пастырскую практику въ частности: такъ какъ это знакомство можетъ ввести православнаго пастыря въ древніе христіанскіе храмы и сообщить имъ наглядное понятіе о древней архитектурѣ христіанскихъ храмовъ и христіанскомъ искусствѣ, которое въ первыя времена христіанства было одинаково и обще у востока и запада, что имѣло бы для духовныхъ пастырей практическое приложеніе при заботливости ихъ о лучшемъ

устройствѣ и украшеніи своихъ мѣстныхъ храмовъ, — можетъ дать имъ нѣсколько полезныхъ уроковъ для приложенія къ дѣлу въ ихъ отношеніяхъ къ своей духовной паствѣ.

Но при всей важности изученія христіанскихъ археологическихъ памятниковъ у насъ до сихъ поръ еще не обращали должнаго вниманія на это изученіе. Въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ (семинаріяхъ) христіанская археологія до сихъ поръ, къ сожалѣнію, находится въ положеніи далеко и далеко незавидномъ, — все содержаніе ея, можно сказать, сводится почти къ одному объясненію таинственного смысла различныхъ христіанскихъ богослуженій и обрядовъ, священ-ныхъ сосудовъ и одеждъ; а въ духовной литературѣ можно на перечетъ указать на три, четыре коротенькихъ статьи о христіанскихъ древностяхъ ¹⁾, обличающихъ также равнодушіе, если не пренебреженіе къ столько — интересному предмету церковно-исторической науки. Оттого сумма археологическихъ свѣдѣній, особенно у сельскаго духовенства, крайне невелика, чтобы не сказать — ничтожна. Между тѣмъ для кого же больше поучительныхъ уроковъ можетъ дать церковная археологія, какъ не для духовныхъ пастырей, — для кого болѣе необходимо имѣть достаточное количество археологическихъ знаній христіанскихъ древностей, какъ не для тѣхъ, которые при непрерывномъ преемствѣ священнаго служенія въ православной церкви, могутъ считать своими предшественниками великихъ свѣтилъ первен-

¹⁾ Таковы — «Религіозная монументальность», напечат. въ «Трудахъ Кіевской Д. Академіи», — о катакомбахъ — въ «Странникѣ», — о символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ — въ «Православномъ Собесѣдникѣ», за 1869 годъ и нѣкоторыя обзорнія трудовъ иностранныхъ ученыхъ по церковной археологіи въ «Православномъ Обзорніи», и — больше этого мы затрудняемся указать на что-либо въ дух. литературѣ.

ствующей церкви, святителей и священниковъ, и проч.....

Итакъ, имѣя въ виду съ одной стороны крайнюю скудость у насъ христіанскихъ археологическихъ свѣдѣній,— съ другой— всю неизмѣримо-большую пользу и важность ихъ особенно для пастырей православной церкви, мы намѣрены познакомить читателей «Руководства для сельскихъ пастырей», если не со всѣми, по крайней мѣрѣ, съ самыми главными и важными предметами церковной археологіи, каковы, на примѣръ, религіозный символизмъ, архитектура, иконографія и проч. ¹⁾.

II. Озерецкій.

¹⁾ Въ руководство при изложеніи означенныхъ предметовъ церковной археологіи мы главнымъ образомъ избираемъ себѣ извѣстный классическій сборникъ ученаго аббата Мартиньи: *Dictionnaire des antiquites chrétiennes*, par M. l'abbé Martigny. Paris. 1865. Конечно, при изученіи христіанскихъ древностей первое мѣсто долженъ бы, по всей справедливости, занять востокъ, какъ колыбель христіанства, который безъ сомнѣнія есть хранитель самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанскаго искусства. Недавнее открытіе христіанскихъ катакомбъ въ Александріи убѣдительно доказываетъ, что памятники христіанскихъ древностей на востокѣ не всѣ погибли подъ мусульманскимъ деспотизмомъ; они только скрываются подъ землею и нужно только поискать ихъ. Но, послѣ русскаго ученаго г. Севастьянова, христіанскія древности востока, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не имѣютъ своего изслѣдователя; до сихъ поръ замѣчательнѣйшее и пока единственное въ мірѣ собраніе восточныхъ христіанскихъ древностей, сдѣланное неутомимыми трудами г. Севастьянова и хранящееся теперь въ московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ (въ отдѣленіи христіанскихъ древностей),— до сихъ поръ еще не вызвало никого изъ русскихъ подражать упомянутому труженнику, обезсмертившему свое имя инициативой въ столь великомъ дѣлѣ изученія восточныхъ христіанскихъ древностей. Отсюда необходимо приходится обратиться къ археологическимъ изслѣдованіямъ церкви западной,

ЗАМѢТКИ О ВѢРОВАНІЯХЪ НѢКОТОРЫХЪ КАВКАЗ-
СКИХЪ ГОРЦЕВЪ ¹⁾.

в) *Посѣщеніе кладбищъ и сидѣніе на канунъ новаго года.*

Память о покойникахъ, можно сказать, почти постоянно живетъ въ семействахъ, къ которымъ они принадлежали. Подвигами предковъ горцы хвалятся, кажется, болѣе всего. Что дѣлалъ отецъ, что совершалъ дѣдъ, прадѣдъ— все хранится потомками какъ фамильная исторія и переходитъ изъ рода—въ родъ. Разказы о стародавнихъ дѣлахъ и минувшихъ дняхъ особенно восторгаютъ горца, когда льются они ритмическою вполнѣ прекрасною рѣчью изъ устъ старика—бандуриста. Легенды, мифическія сказанія, героическія пѣсни можно назвать первымъ воспитательнымъ началомъ въ жизни горцевъ. «Да погибнетъ тотъ, кто не живетъ какъ дѣды жили! прислушайтесь, вы молодые, какъ въ старину живали!» можно не разъ слышать отъ стариковъ.

У осетинцевъ обѣихъ осетій, у ингушъ, живущихъ по берегамъ Сунжи, у черкесовъ, да едва ли также и не у че-

Впрочемъ, при нашей крайней бѣдности въ этомъ отношеніи для насъ должна быть громадная важность и польза, если мы познакомимся и съ тѣмъ богатствомъ христіанскихъ археологическихъ изслѣдованій, какимъ, по справедливости, можетъ похвалиться церковь западная,—особенно это знакомство съ изслѣдованіями западныхъ ученыхъ археологовъ будетъ полезно потому, что эти изслѣдованія открываютъ предъ нами древнее единеніе церквей, западной и восточной,—говорятъ, что обычаи и вѣрованія древней западной церкви весьма удалены отъ нынѣшнихъ ея обычаевъ и болѣе походятъ на обычаи настоящей церкви восточной,—что въ церкви греческой или восточной обряды и все, къ нимъ относящееся, до сихъ поръ остаются почти тѣже, какіе были въ первыя времена христіанства.

¹⁾ См. № 13—й.

ченцевъ, вечеръ каждой субботы и ночь на канунъ новаго года посвящены воспоминанію покойниковъ. Въ субботу вечеромъ всѣ женщины аула отправляются къ кладбищу. У кого есть недавно умершіе покойники, тотъ приноситъ туда разныя кушанья. На кладбищѣ женщины разбиваются на нѣсколько группъ; затѣмъ начинается хожденіе по всѣмъ могиламъ; всѣ прикладываются (при чемъ произносятся: во свѣтѣ да будетъ!), иныя плачутъ, старухи рассказываютъ то о томъ изъ покойниковъ, то о другомъ, кто что вспомнить или изъ самими видѣннаго или переданнаго отъ прежняго поколѣнія старухъ. Почему обычай этотъ совершается въ субботу? Магометанское празднованіе субботы, какъ седьмаго, покойнаго дня, перенятое отъ іудеевъ, меньше, кажется, имѣло вліянія на это, чѣмъ христіанское поминаніе покойниковъ. Горцы—магометане, какъ и христіане, до недавняго времени праздновали субботу и понедѣльникъ. Очевидно, обычай этотъ заимствованъ у магометанъ. Но почему магометанами удержано посѣщеніе кладбищъ въ субботу—трудно сказать съ точностію; очень можетъ быть, что обычай этотъ весьма давнишній, въ первый разъ возникшій подъ вліяніемъ нашего церковнаго поминанія покойниковъ по субботамъ, и потомъ не оставленный даже тѣми изъ горцевъ, которые перешли въ исламизмъ.

Другой обычай, также посвященный воспоминанію покойниковъ—это такъ называемое *сидніе* женщинъ *мертвымъ* вечеромъ на канунъ новаго года. Вотъ замѣтка очевидца объ этомъ обычаѣ: «Былъ вечеръ. Стали уже расходиться шумныя сходбища вечернія горцевъ. На улицахъ чаще начали показываться мальчики и взрослые; тамъ и здѣсь горятъ кучи трескучей хворостины—огни новаго года. Уже слышутся выстрѣлы въ аулѣ—привѣтствіе горцевъ новому году. Но вотъ время становится за полночь, въ аулѣ будто всѣ улеглись,—такъ тихо кругомъ. Если же заглянете въ хижины

—увидите не то: у стѣны на правой сторонѣ стоятъ большія буглы (въ полусидячемъ положеніи), составленныя изъ крестъ-на-крестъ сложенныхъ палокъ, которыя просованы въ полныя мужскіе костюмы, начиная съ шапки и кончая чулками. Буглы опоясаны, даже кинжалы привѣшаны къ нимъ. Противъ нихъ, на землѣ и на разостланныхъ коврахъ, сидятъ женщины, которыя то плачутъ, то начинаютъ рыдать, прислушиваясь къ голосу двухъ-трехъ старухъ, поочередно передающихъ другъ другу роль начинательницы. Этотъ обрядъ повторяется каждый годъ, въ точно такомъ видѣ, въ ночь на канунъ новаго года. Кромѣ воспоминанія о покойникахъ, имъ выражается, по всей вѣроятности, мысль о протекшемъ годѣ, который унесъ такъ много дорогого сердцу, оставивъ одни печальныя воспоминанія, и о наступающемъ, неволью вызывающемъ старые образы и столько же общающемъ. Печальный обрядъ и печальный видъ!»

Этотъ обрядъ совершается въ тѣхъ семействахъ, у которыхъ есть не очень давно умершіе покойники, притомъ изъ мужчинъ. Собраннымъ женщинамъ дѣлается маленькое угощеніе, въ которомъ участвуютъ будто также души воспоминаемыхъ покойниковъ.

Что можетъ и долженъ дѣлать священникъ при видѣ сильной приверженности горцевъ къ этимъ обычаямъ?

Поминать присныхъ по вѣрѣ и плоти—христіанскій обычай. Поминать нельзя, не имѣя къ нимъ любви; а любовь, конечно возможна въ томъ только, кто не забываетъ предмета любви. Значить, ни поминаніе, ни воспоминаніе, ни любовь къ усопшимъ сами по себѣ не могутъ быть предосудительными. Предосудительны бываютъ формы, въ которыхъ онѣ проявляются. Клятва именемъ покойниковъ, поминки и *сидніе мертвымъ*, какъ и хожденіе на кладбище, суть формы проявленія любви въ горцѣ къ отшедшимъ въ

другую жизнь. Какъ поступать священнику по отношенію къ нимъ? Прежде всего нужно замѣтить, что родственныя отношенія у горцевъ чрезвычайно тѣсны; любовь отца, матери къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, какъ и другъ ко другу такъ сильна, какъ болѣе ожидать нельзя; потому-то такъ крѣпко связываетъ она нравственно живыхъ съ умершими; было бы, конечно, неблагоразумно относиться съ безусловною нелюбовію къ проявленіямъ такой крѣпкой, продолжающейся любви хоть бы и были они неправильны. Въ глазахъ горца это можетъ показаться неуваженіемъ къ самому источнику или началу—и онъ оттолкнетъ отъ себя *чужое попеченіе*. Если гдѣ нужно пастырское приуровненіе къ понятіямъ пасомыхъ, то это между народомъ, на религиозное господство у котораго ведетъ соперничество несовсѣмъ безопасный врагъ—*исламуизмъ* (суннитской секты), конечно не проповѣдниками своими, но близостію понятій къ духу народному и народнымъ понятіямъ ¹⁾. Одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ слова Божія между горцами вотъ напр. какъ относился къ обычаю, въ которомъ по виду болѣе языческаго, который болѣе предосудителенъ,—говоримъ о *сидѣніи мертвыхъ*: онъ дозволялъ сколько угодно сидѣть, молиться о покойникахъ, но не куламъ, сколько угодно плакать

¹⁾ Магометанство излагаетъ, главнымъ образомъ, нравственныя правила, такъ какъ догматъ его простъ—Богъ одинъ и Магометъ Его пророкъ. Это можетъ, разумѣется лучше дѣйствовать на горцевъ, такъ-какъ имѣетъ практическій характеръ, чѣмъ изъясненіе истинъ сверхъ-естественныхъ, откровенныхъ, полное познаніе которыхъ превышаетъ *всякъ умъ*. Отъ непониманія горцами ученія христіанства о Св. Троицѣ, о вочеловѣченіи безсѣмьнову, о страданіяхъ Христовыхъ и пр., даже нерѣдко происходило то, что они сомнѣвались въ строгомъ монотеизмѣ христіанства. Отсюда, разумѣется, благоразумнѣе было бы начинать проповѣдь раскрытіемъ нравственныхъ началъ христіанства, основывая истинность ихъ на внушеніяхъ совѣсти и разума.

воздыхать и пр., но только уничтожить эти ложные образы покойниковъ. Къ этому нужно было прибѣгнуть послѣ тщетныхъ увѣщаній, даже угрозъ, прекратить женскія собранія подъ новой годъ для »сидѣнія«. Чѣмъ лучше и чаще, какъ не христіанскимъ поминаніемъ усопшихъ можетъ выразаться любовь къ нимъ живыхъ, сродниковъ и близкихъ! Раскрытіе и уясненіе этого младенчествуящимъ въ вѣрѣ могло бы принести богатые плоды; оно ослабило бы, даже вывело бы многія обыкновенія предосудительныя, обязанныя своимъ происхожденіемъ все-таки не варварству, а чистому человѣческому началу. Возьмите, напр., даже кровную месть такъ нечеловѣчную и гибельную, — въ чемъ ея источникъ? въ любви къ роднымъ. Павшіе отъ руки непріятельской, чьихъ кровь не отмещена родными или кѣмъ нибудь, не имѣютъ покоя на томъ свѣтѣ, ноютъ въ самыхъ могилахъ и являются нерѣдко близкимъ изъ живыхъ, прося о мести за себя). Таково народное представленіе объ убитыхъ винно-невинно. Отсюда, главнымъ образомъ, та сила, съ которою даже до настоящаго времени держится у горцевъ обычай мести, его распространенность и живучесть при всѣхъ успѣхахъ распространенія христіанства. По понятію горцевъ, кровная месть отнюдь не противорѣчитъ любви, т. е. къ погибшимъ злою участію и требующимъ облегченія за гробомъ. Сколько грѣховъ прощается погибшему чужою рукою! уясненіемъ этого христіанскаго утѣшенія священникъ больше можетъ принести пользы нравственному состоянію своихъ пасомыхъ, чьихъ месть вошла въ обычай, чѣмъ рассказы *о связанномъ дѣволѣ и хрустальныхъ глазахъ* перваго человѣка. Вообще перевести любовь къ умершимъ, которая такъ сильна у горцевъ, на христі-

1) Отметившій приходитъ къ могилѣ убитаго и говоритъ, обращаясь къ покойнику: я отомстилъ за тебя, убилъ убійцу твоего.

анскую почву было бы важною заслугою пастыря. Большимъ пособіемъ для этого могутъ служить священнику рассказы изъ житій святыхъ—»о силѣ молитвы за умершихъ«.

Народное чутье всегда ближе къ истинѣ, чѣмъ кажется въ проявленіи. Нападать на формы проявленія народнаго сознанія, *не указывая* ему лучшихъ и болѣе чистыхъ формъ, едва ли къ чему можетъ повести, кромѣ раздраженія. Это естественно. Привычка всякаго народа всегда велика къ старымъ повятіямъ и обычаямъ. Уничтожить или ослабить ее можно не иначе, какъ давши другое направленіе, исходъ тому, выраженіемъ чего она служитъ, уяснивши *отъ чего къ чему* надо стремиться. По отношенію къ кавказскимъ горцамъ это—истина, засвидѣтельствованная исторіей. Неразборчивость или неумѣніе отличать ¹⁾ въ народныхъ понятіяхъ и обычаяхъ задатки естественнаго добра отъ неправильныхъ его проявленій, до самаго конца позопрошедшаго десятилѣтія, во первыхъ возбуждали въ горцахъ только оппозиціонное отношеніе къ христіанской пропагандѣ и унижали въ ихъ глазахъ самое понятіе о христіанствѣ и его проповѣдникахъ; во вторыхъ, служили причиною *верѣдкихъ* насилій, съ ихъ стороны, не прекратившихся даже и теперь ²⁾; въ третьихъ служили причиною уси-

¹⁾ Въ 1834 году Платонъ Зубовъ (см. его соч. »Картина Кавказскаго Края« 1. 85 стр., подстрочное замѣчаніе) писалъ, что учрежденная въ 1750 году Осетинская Коммиссія для проповѣданія слова Божія горцамъ »осталась безуспѣшною по не искренности проповѣдниковъ«. Тоже самое говоритъ Гакстгаузенъ (»Записки. Край« 11. 130 стр.).

²⁾ Во многихъ газетахъ недавно былъ опубликованъ случай ожившій въ прошедшемъ году, не помнимъ, въ какой мѣстности, заключенъ съ приставомъ и съ двумя (или однимъ) переводчиками въ башнѣ, куда спаслись тѣ отъ преслѣдованія магометанъ. Это

ленія ренегатства, противъ котораго должно было наконецъ предпринять гражданскія мѣры ¹⁾.

Языческое чествованіе и христіанское празднество.

Мы имѣли случай упомянуть, что въ вѣрованіяхъ горцевъ христіанскія понятія перепутаны языческими представленіями и понятіями исламизма, когда говорили о судьбѣ христіанства на Кавказѣ. Это же самое должно сказать и о многихъ обычаяхъ ихъ. Напр. издавна между абхазцами праздновалось Рождество Христово вмѣстѣ съ нами, праздновалась Пасха, при чемъ употреблялись даже крашенныя

теперь. Что же могло быть прежде, до покоренія Кавказа, когда горцы меньше боялись правительства! Подобный указанному случаю пришлось намъ слышать отъ одного почтеннаго горца, отца одного изъ священниковъ кавказскихъ. Дѣло случилось давно очень, раньше 1840 г., въ аулѣ (кажется Царахъ по названію), лежащемъ въ Дарьяльскомъ ущеліи, на правомъ берегу Терека, на горной отлогости. Здѣсь также погибъ священникъ съ частію конвой казаковъ, переводчикомъ и едва ли не съ мѣстнымъ приставомъ, принявшимъ ихъ въ домъ свой. Изувѣры ворвались въ купцакую пристава и произвели рѣзню, которую разсказывалъ, какъ достопамятность своей жизни, старикъ, самъ бывший съ священникомъ и спасшійся изъ числа конвойныхъ.

¹⁾ Послѣ этого становится понятною неестественность и странность проектированнаго въ 1834 г. Зубовымъ (>Карт. Кавказскаго Края< 1 ч. 84—5 стр.) >Братства миссіонеровъ между горцами, которые бы дѣйствовали подъ именемъ купцовъ, привлекали къ принятію христіанства предметами роскоши, приучая къ нимъ горцевъ, которые бы, пользуясь правами купечества и гостепримства, и скрывая свое миссіонерское званіе, постепенно доводили горцевъ до сознанія жалкаго своего положенія и превосходства христіанства. Такой проектъ былъ вызванъ тогдашними обстоятельствами и неудачами веденія миссіонерскаго дѣла.

яйца ¹⁾), хотя до 40-х годовъ настоящаго столѣтія между абхазцами не было ни одной церкви; разумѣется эти праздники сопровождались языческими тризнами. У закубанскихъ черкесовъ, вмѣстѣ съ христіанскими памятниками въ землѣ ихъ ²⁾), сохранились также нѣкоторыя христіанскія обыкновенія. Извѣстно, что они праздновали «день явленія Бога» въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и употребляли при этомъ крашенныя яйца, въ которыя стрѣляли изъ ружьевъ и pistolsовъ во время народнаго гулянья; соблюдали также великій постъ, и постъ въ среду и пятницу, почитали крестное знаменіе. Вмѣстѣ съ этимъ у нихъ же существовали жертвоприношенія въ рощахъ, какъ напр. у осетинъ и кабардинцевъ. Въ Сванетіи сохранилось весьма много церквей, хотя бѣдно построенныхъ и небольшихъ, тѣмъ не менѣе богатыхъ церковными сосудами, иконами и п. вещами ³⁾). Сванетія страна, куда не проникло магометанство, гдѣ даже, по догадкамъ, находили убѣжище Имеретія и Грузія во время непріятельскихъ нашествій; но и здѣсь чествованіе

¹⁾ Зубова «Карт. Кавк. Края» 1 ч. 83 стр.

²⁾ Сюда относятся: найденныя въ 1833 г. гробницы съ греческими надписями, уцѣлѣвшая церковь съ греческою также надписью у истока большого Зеленчука, столбъ съ такою же надписью, на лѣвомъ берегу этой же рѣки, близъ источника рѣки Игкада, «Карт. Кавказск. Края» ч. III, 56 стр.

³⁾ Кто строилъ эти церкви? Нѣмецкій ученый путешественникъ, Баронъ Ав. ф. Такстгаузенъ, приписываетъ ихъ, основываясь на сванетскихъ и абхазскихъ преданіяхъ, Генуэзцамъ (Дженузамъ), которые въ средніе вѣка имѣли рѣшительное вліяніе на народы и земли по берегу Чернаго моря, подъ защитой которыхъ францисканскій орденъ распространился повсему Кавказу («Закавказск. Край» 1 т. 133 стр). Если это вѣрно, то понятнымъ становится нахожденіе христіанскихъ памятниковъ за Кубанію между Лунге и въ Черноморіи.

святыхъ даже до сихъ поръ сопровождается языческими жертвоприношеніями; рѣжутъ, напр. барановъ въ преддверіяхъ церквей, пекутъ тутъ же хлѣбъ и оставляютъ при церквахъ роги жертвенныхъ животныхъ—обыкновеніе при жертвоприношеніяхъ въ рощахъ. Нѣчто сходное съ обыновеніемъ сванетинцевъ встрѣчается у осетинъ—христіанъ ставропольской губерніи, г. Моздока. Въ праздникъ успенія Пресвятой Богородицы, Майрашь по осетински (измѣненное имя Марія, евр. Маріамъ), 15 августа, въ оградѣ успенской церкви, въ которой чудотворная икона Божіей Матери ¹⁾, мѣстные осетины, издавна приверженные къ христіанству, въ честь праздника, убиваютъ быковъ и барановъ; жертвы эти благословляются священникомъ и раздаются богомольцамъ, стекающимся въ большомъ числѣ на этотъ праздникъ въ Моздокъ. Жертвоприносители заказываютъ въ этотъ день также молебны Божіей Матери.

Гуссievъ.

¹⁾ Св. чудотворная икона Божіей Матери Моздокской—весьма почитаемая на Кавказѣ за множество чудесъ, совершенныхъ ею. Объ этихъ чудесахъ рассказываютъ мѣстные жигели и знаютъ священники. Между тѣмъ, кажется, до сихъ поръ даже никто не потрудился сообщить подробныя свѣдѣнія о времени и обстоятельствахъ ея явленія и чудесахъ.

Печ. позвол. Кіевъ. 7 мая 1870 г. Ценс., профес. академіи, **Н. Щеголевъ.**

Въ типографіи Н. и А. Давиденко (аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).